

УДК 598.2 (571.65)

ПТИЦЫ БЕРЕГОВОЙ ПОЛОСЫ п-ова ТАЙГОНОС (Гижигинская губа, Охотское море)

А. В. Андреев

*Институт биологических проблем Севера ДВО РАН, г. Магадан
E-mail: alexandrea@mail.ru*

Вдоль западного побережья п-ова Тайгонос протяженностью 295 км с 23.07 по 01.08.2008 г. выявлено гнездование в общей сложности 304 тыс. ос. 8 видов морских птиц: берингова баклана – 3,1 тыс. ос., тихоокеанской чайки – 18, моевки – 36, кайры – 238, очкового чистика – 1,3, белобрюшки – 0,12, ипатки – 1,0, топорка – 6,5 тыс. ос. Здесь же обнаружены значительные линные скопления обыкновенной гаги (свыше 2 тыс. ос.) и других морских уток. Маршрутами в береговой полосе уточнены современные границы ареалов ряда видов: в частности, установлено или подтверждено гнездование тундрового гуменника, канадского журавля, варакушки, каменки и овсянки-крошки; весьма вероятно также гнездование зимняка, белобрюшки и короткоклювого пыжика. Большая часть учтенных птиц (около 230 тыс. ос., или более 75%) сосредоточена в районе бух. Имповеем. Этот район соответствует критериям ключевой орнитологической территории глобальной значимости.

Ключевые слова: морские птицы, орнитофауна побережья, Охотское море.

ВВЕДЕНИЕ

Полуостров Тайгонос – обширный участок суши, вдающийся в северную часть зал. Шелихова и подразделяющий его на два крупных залива – Гижигинскую губу на западе и Пенжинскую губу на востоке. В настоящее время этот удаленный район мало населен, а сведения о его орнитофауне крайне скудны. В 1900–1901 гг. в окрестностях пос. Кушка при устье р. Гижига, впадающей в вершину Гижигинской губы, по заданию Американского музея естественной истории в составе известной «Джезуповской экспедиции» орнитологические наблюдения и сборы проводил Н. Бэкстон. Собранные им материалы вскоре обработал и опубликовал Дж. Аллен (Allen, 1905). В эскизном списке птиц Крайнего Северо-Востока СССР, опубликованном в виде таблицы А. П. Васьковским (1966), п-ов Тайгонос выделен отдельной колонкой. Судя по всему, основным источником данных для ее заполнения послужила статья Дж. Аллена. В 1969–1970 гг. в бассейне р. Пенжина, примыкающей к п-ову Тайгонос с северо-востока, проводил наблюдения В. Н. Яхонтов (1979). К сожалению, материалы его наблюдений представлены в виде обобщающих таблиц и снабжены весьма краткими комментариями, вследствие чего они дают лишь самое общее представление об орнитофауне северо-восточной части Тайгоноса. Таким образом, публикация Дж. Аллена до сих пор остается источником наиболее «свежих» орнитофаунистических данных по этому району.

В июле 1994 г. учеты морских птиц в северной части Гижигинской губы провела небольшая российско-американская экспедиция, снаряженная на средства Аляскинского отделения американской Службы рыбы и дичи. На маршруте протяженностью 650 км (от зал. Островной до м. Тайгонос) с борта гидрографического судна ГС-198 и/или моторной лодки «Зодиак» были учтены 320 тыс. ос. морских птиц 8 видов в 31 колонии, о чем в весьма краткой форме сообщили участники этой поездки (Mendenhall, 1994; Kondratyev, 1995). Подробные результаты учетов 1994 г. не были опубликованы, но, судя по всему, были включены в Каталог морских птиц Берингова и Охотского морей, поскольку иных источников данных для этого издания тогда не существовало (US Fish..., 1999).

С 23.07 по 01.08.2008 г., будучи участником небольшой совместной экспедиции Института биологических проблем Севера и Зоологического института РАН, автор имел возможность провести учеты морских птиц вдоль западного побережья п-ова Тайгонос на протяжении около 230 км (от м. Тайгонос до о. Речная Матуга). Основная задача экспедиции состояла в изучении взаимодействия паразитов и их хозяев в прибрежной полосе зал. Шелихова (на примере гелиминтов мидий и птиц), и, кроме исследования орнитофауны тайгоносского побережья, автору удалось выполнить несколько наземных маршрутов в районе бух. Имповеем, расположенной в срединной части полуострова. Данные учетных работ и наблюдения над птицами, собранные в этот период, положены в основу настоящей статьи.

МАТЕРИАЛИ МЕТОДИКА

Учеты морских птиц в береговой полосе и на прибрежных островах п-ова Тайгонос проводили с борта буксирного катера на удалении 250–500 м от берега. Участок от м. Тайгонос до бух. Имповеем обследован 24 и 25 июля, участок от бух. Имповеем до о. Речная Матуга – 1 августа 2008 г. Кроме того, 28.07.2008 г. на моторной лодке удалось осуществить кратковременную поездку на о. Северный Халпили. Несколько пеших маршрутов общей протяженностью около 25 км при удалении от берега в глубь суши до 5 км выполнены с 26 по 31 июля в окрестностях бух. Имповеем.

Численность птиц в небольших скоплениях на воде (гагары, водоплавающие, очковые чистики) определяли путем непосредственного наблюдения и подсчета с борта судна. Ширину трансекта принимали равной 200 м, а пройденный путь определяли по скорости судна и засечкам навигационного приемника GPS.

Обычная «глазомерная» съемка колониально гнездящихся птиц постоянно осложнялась неблагоприятными погодными условиями (туман, морось) или сложными навигационными условиями (невозможность подойти к берегу из-за сильного волнения и рифовой оторочки берега). В этих обстоятельствах автор предпочел проводить цифровую фотосъемку всех участков побережья, населенных колониями морских птиц. Все оценки численности колоний берингова баклана, тихоокеанской чайки, моевки, кайр, топорка и ипатки выполнены по фотографиям. Для съемки использовали фотокамеру «Nikon D200» с объективом Nikkor 70-300VR. Эта оснастка позволяет проводить съемку со скоростью 1/500–1/800 с и получать удовлетворительные результаты даже при сумеречном освещении, под дождем и в условиях сильного волнения моря. Подсчет численности тихоокеанской чайки и берингова баклана по фотографиям не вызывает осложнений: эти крупные птицы хорошо видны даже на панорамных снимках. Обширные поселения кайр и моевки снимали в два приема: сначала при минимальном фокусном расстоянии фотографировали общий вид участка колонии протяженностью около 30–40 м по горизонтали и 20–25 м высотой, затем – более крупным планом – получали 4–5 детализирующих кадров с перекрытием не менее 30%. В дальнейшем «панорамные» кадры использовали для идентификации участков колонии, а «крупный план» – для подсчета численности птиц. Границы между учетными площадками устанавливали в виде вертикальных прямых линий, пересекающих характерные детали рельефа (например, трещины и выступы скал, границы растительности и т. п.). Подсчет птиц проводили, помечая их точками на экране

компьютера в простейшем графическом редакторе (наиболее удобной в данном случае оказалась программа NeoPaint, www.neosoftware.com). Такой прием позволяет дать достаточно надежную, хотя и несколько заниженную оценку численности птиц на колониях. В особенности это касается участков с «плоскостными» поселениями кайр на вершинах кекуров, где часть птиц остается невидимой, а площадь занятого ими участка неизвестной. При учетах тихоокеанской чайки, кайр и бакланов принимали во внимание только птиц, находящихся на скалах в гнездовых колониях. Птиц, располагавшихся на камнях у линии прибоя, или чаек в «клубах» не подсчитывали. Численность моевки определяли путем подсчета всех птиц, находящихся на гнездах. При этом определяли долю птиц, находившихся на гнездах в парах. Эта величина (p) варьировала от 2 до 18% на участок, в среднем 5,6% ($n = 436$).

Во время проведения учетов значительная доля кайр еще насиживала кладки или согревала пуховых птенцов. В некоторых гнездах птенцы достигали величины 1/2 взрослой птицы. Птенцов в данные учеты не включали. В дневные часы, когда проводились учеты, значительная доля взрослых кайр из числа родительских пар находилась в море, но некоторые птицы присутствовали на гнездовых. В отличие от моевки, определить долю таких птиц на колонии не представляется возможным, но доля эта весьма невелика и вряд ли превышает 1% пар. С учетом изложенного при пересчете количества птиц, учтенных по фотографиям (Nn), в общую численность гнездящихся на колониях птиц (Ni) использовали следующие уравнения:

для берингова баклана и тихоокеанской чайки:

$$Ni = 2Nn;$$

для моевки и кайр:

$$Ni = 2Nn(1 - p).$$

Для колоний кайр и моевки в учетных таблицах приведена «точная» цифра, полученная в результате подсчета птиц по фотографиям («точность» эта, разумеется, условная), общая оценка численности приведена с округлением до тысяч особей.

Наряду с учетами птиц в береговой полосе, были выполнены стандартные учеты птиц в открытом море на трансектах шириной 200 м. В дневные часы 24 и 25.07.2008 г. учеты проведены на трех трансектах общей протяженностью 38 км при удалении от берега 5–7 км; вечером 01.08 и днем 02.08.2008 учеты проведены на четырех трансектах общей протяженностью 80 км на удалении 60–180 км от п-ова Тайгонос. Во всех перечисленных случаях волнение моря не превышало 1 балла по шкале Бофорта.

ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЙОНА ИССЛЕДОВАНИЙ

Общая площадь п-ова Тайгонос около 17 тыс. км²; протяженность его берегов примерно 625 км. Рельеф полуострова сформирован горным массивом, состоящим из нескольких хребтов и цепей с отметками высот до 1100 м (рис. 1). В южной части п-ова на участке от м. Тайгонос до о. Телан берега гористые, изрезанные множеством небольших укрытых бухт, разделенных осыпями и скальными обрывами. Вершины бухт продолжают в глубину суши неширокими долинами, поросшими луговой растительностью, куртинами ольховника и кедрового стланика. В этой части полуострова внешний вид берегов, их скульптура и растительность походят на таковые восточных участков Кони-Пьягинского побережья. К северу от бух. Средняя характер местности меняется. Здесь рельеф сложен обширной пологоувалистой равниной, которая представляет собой предгорья Тайнынотской горной цепи. К морю эта равнина выходит протяженными желтоватыми обрывами высотой 50–60 м.

Западное побережье Тайгоноса повсюду окаймлено рифами, невысокими островками и кекурами. В глубине бухт встречаются участки нешироких галечных пляжей, но и там из воды повсюду выступают каменистые банки и кекуры. В нескольких местах разрушенные оконечности мысов превратились в островки-отпрыдыши, которые

во время отлива соединяются с берегом неширокой полосой суши. Среди подобных образований наиболее крупные – о-ва Телан, Морская Матуга и Речная Матуга. В большинстве случаев островки и кекуры имеют плоские вершины, поросшие вейником (*Calamagrostis langsdorffii*) или крестовником (*Senecio arctica*). Крутые склоны о. Телан усеяны гребнями даек и островверхими «нунатаками». Внешне этот рельеф весьма напоминает склоны о. Маткиль (Ямские острова).

В срединной части п-ова Тайгонос предгорная равнина дренируется р. Имповеем, открывающейся к морю широкой долиной, которая переходит в бух. Имповеем – мелководный морской залив протяженностью около 7 км и шириной 2–3 км. Значительные площади этой бухты (8–12 км²) осыхают во время отлива. Примерно в 10 км к югу от бух. Имповеем расположены два островка, отделенных от берега проливом шириной 1,2–1,7 км и составляющих вместе миниатюрный архипелаг Халпили. Плосковершинный о. Северный Халпили вытянут с севера на юг на 600 м, с запада на восток – на 200 м при высоте до 40 м. Высота островвершинного о. Южный Халпили 100 м, длина около 300 м и ширина около 200 м.

Приливы в Гижигинской губе околосуточные. В бух. Имповеем амплитуда сизигийных приливов достигает 9,5 м. Возле мысов и во внешней части бухт развиваются довольно сильные приливно-отливные течения с сулоями. В июле–августе высокая вода держится ночью и рано утром.

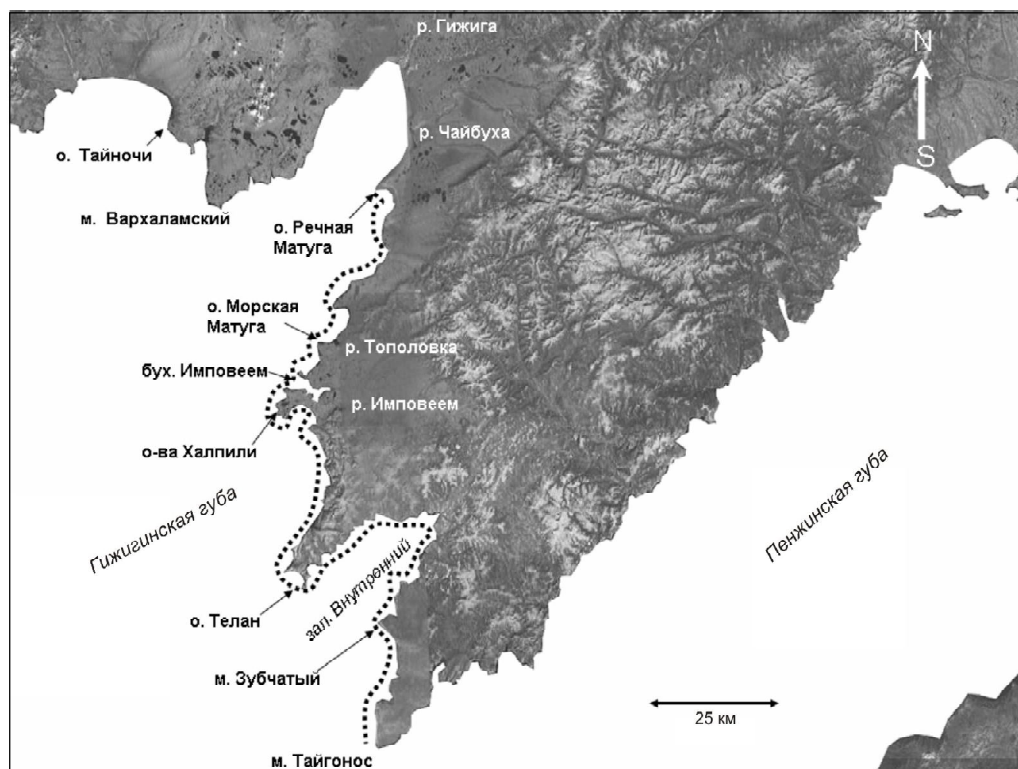

Рис. 1. Схема района исследований. Пунктирной линией показан маршрут судна и область проведения учетных работ

Fig. 1. The map of the study area. The dotted line indicates the route of surveys

Литоральные осушки и кекур на побережье бух. Имповеем. В полосе водорослей – скопление тихоокеанских чаек, 30.07.2008 г. (фото автора)

Intertidal flats and a stack at the Impoveyem bay coastline. Congregation of slaty-backed gulls is spread over the rockweed littoral, 30.07.2008 (Photo by the author)

Во второй половине дня вдоль берегов полуострова обнажаются обширные песчано-илистые осушки и каменистые литорали с зарослями фукусов, многочисленными брюхоногими моллюсками (*Littorina subrotundata*, *L. squalida*, *Nucella freycineti* и др.), разрастаниями мидий (*Mytilus trossulus*) и баянусов (*Semibalanus balanoides*, *Chthamalus dalli*). На рыхлых грунтах в верхней части бух. Имповеем развиты заросли взморника (*Zostera maritima*) и богатая фауна бентосных беспозвоночных – двустворок (*Macoma balthica inconspiqua*, *Liocyma fluctuosa*, *Mya* spp.), полихет (*Abarenicola pacifica*, *Nereis vexillosa*, *Chone teres* и др.), десятиногих раков (волосатый краб *Telmessus cheiragonus*, рак-отшельник *Pagurus middendorffi*, различных креветок – pp. Hippolytidae, Crangonidae) и др.

Бухта Имповеем окружена слегка всхолмленной тундровой равниной, покрытой осоковыми и пушицевыми кочкарниками с куртинами голубики, карликовой березки и багульника. В распадках развиты заросли кедрового стланика и ольховника. В долинах рек – ивняки. В понижениях рельефа залегают несколько крупных и множество мелких озер. Озера неглубокие, с темной водой; их берега окаймлены бордюром из крупных осок (*Carex cryptocarpa*), арктофилы (*Arctophila fulva*) и разнотравья, местами на берегах заметны выходы щебенчатого грунта. Некоторые озера частично дренированы, их бывшее днище – вязкий ил – покрывают густые заросли крестовника (*Senecio arctica*). На дренированных и прогреваемых участках, например, по склонам и бровкам долин, на осыпях и скалах развиваются разнотравные и ксерофитные луга с преобладанием дриады (*Dryas punctata*), толокнянки (*Arctous alpina*), рододендрона (*Rhododendron*

lapponica), полыни (*Artemisia* sp.), чабреца (*Thymus diversifolius*) и толстянки (*Sedum cinereum*).

В период наблюдений преобладала ненастная, штормовая погода. На побережье в утренние часы при устойчивом ветре от южных румбов господствовали низкая облачность, частые туманы и морось, заходящие вглубь суши на 5–8 км; там ветер стихает, воздух делается суше и довольно часто светит солнце. Температура морской воды в прибрежной полосе п-ова Тайгонос заметно выше, чем на Кони-Пьягинском побережье. В конце июля 2008 г. она достигала +12°C, а в районе Ямских островов в эти же дни не превышала +4°C.

ВИДОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ОРНИТОФАУНЫ

Краснозобая гагара *Gavia stellata* – отдельные особи изредка встречались в прибрежной полосе моря. Утром 24.07.2008 г. три птицы отмечены в юго-западной части зал. Внутренний, а вечером того же дня – одна птица в северной части того же залива. Днем 31.07.2008 г. среди небольшого тундрового озера, расположенного в 3 км к северу от устья р. Имповеем, в значительной мере дренированного и густо поросшего крестовником, обнаружено скопление из 17 краснозобых гагар. Птицы казались возбужденными, часто кричали. Позднее одна за другой они поднимались на крыло и летели к югу, в направлении бух. Имповеем. По наблюдениям Н. Бэкстона, краснозобая гагара – многочисленный гнездящийся вид Гижигинской тундры (Allen, 1905).

Чернозобая гагара *Gavia arctica* – одиночные взрослые особи встречены на море 24 и 25.07.2008 г., а также 01.08.2008 г. По данным Н. Бэкстона, это обычный гнездящийся и пролетный вид в низовьях р. Гижига (Allen, 1905).

Серощекая поганка *Podiceps griseigena* – одиночная птица отмечена на море 01.08.2008 г. севернее бух. Тополовка. Н. Бэкстон считал ее довольно редкой птицей окрестностей Гижиги (Allen, 1905), а В. Д. Яхонтов (1979), напротив, отнес серощековую поганку к числу «наиболее обычных гнездящихся птиц».

Глупыш *Fulmarus glacialis* – несколько особей светлой окраски, пролетавших близ юго-восточной оконечности п-ова Тайгонос, отмечены вечером 23.07.2008 г. В целом эта птица для прибрежных вод Тайгоноса не характерна.

Тонкоклювый буревестник *Puffinus tenuirostris* – отдельные особи встречены на море в 120 км южнее п-ова Тайгонос 23.07.2008 г. Утром 24.07.2008 г. вблизи м. Зубчатый отмечена стая

буревестников численностью около 100 ос., кормившихся на отливном течении среди завихрений и толчеи волн. В открытых водах зал. Шелихова при пересечении его от о. Речная Матуга к зал. Переволочный 02.08.2008 г. тонкоклювые буревестники не встречены, но в устьевой части зал. Переволочный вечером того же дня отмечены их значительные скопления в смешанных стаях с моевкой, ипаткой и тонкоклювой кайрой. Птицы добывали корм в струях сильного сливного течения, выраженного на протяжении нескольких километров к востоку от «ворот» залива.

Берингов баклан *Phalacrocorax pelagicus* – обычный гнездящийся вид вдоль скалистых побережий п-ова Тайгонос. На о-вах Халпили этот вид практически отсутствует, но в береговой черте полуострова частота размещения колоний, их средняя величина и плотность гнездования возрастали по мере продвижения к вершине Гижигинской губы. Скопления бакланов численностью до 20–50 ос. отмечены на рифах и каменистых осушках зал. Внутренний. В полосе учета протяженностью 298 км найдено 1540 гнезд в 75 колониях (табл. 1). Во время проведения учетов в большинстве гнезд были молодые птицы, достигавшие 2/3 размера взрослых. Гнездящиеся пары найдены на скальных стенках и кекурах береговой полосы на высоте от 10 до 50 м. Н. Бэкстон упоминает этот вид в числе наиболее многочисленных птиц скалистых побережий Гижигинской губы (Allen, 1905). По данным, приведенным в Каталоге морских птиц Берингова и Охотского морей (US Fish..., 1999), на побережье п-ова Тайгонос между о. Речная Матуга и м. Тайгонос гнездится 398 ос. данного вида. По нашим оценкам, общая численность гнездовой популяции берингова баклана на этом участке примерно на порядок выше: она оценивается в 3,1 тыс. ос.

Тундровый гуменник *Anser fabalis serrirostris*, **таежный гуменник** *A. f. middendorffii* – по данным Н. Бэкстона, в начале XX в. был одной из наиболее многочисленных пролетных птиц и достаточно обычным гнездящимся видом Гижигинской тундры (Allen, 1905). В период сезонных миграций (середина мая и середина сентября) и линьки (конец июля) этих птиц местные жители добывали в больших количествах. К сожалению, выдержки из дневников Н. Бэкстона, приводимые Дж. Алленом (Allen, 1905), не позволяют точно

определить, о каком из подвидов гуменника идет речь в тех или иных случаях. Скорее всего, они относятся к тундровому гуменнику, хотя в заглавии очерка упомянут только таежный, который в тексте к тому же ошибочно назван «белолобым гусем». В конце июля 2008 г. повсюду на высоких берегах бух. Имповеем и на луговинных лайдах большинства близлежащих тундровых озер найдены следы присутствия линяющих гуменников – свежий помет взрослых и молодых особей, маховые перья линяющих птиц. Куртины крупных осок и заросли арктофилы, окаймляющие берега водоемов, были повсеместно объедены гусями. На небольшом тундровом озере 30.07.2008 г. автор встретил стаю из 25 гуменников, включавшую 11 взрослых птиц и 2 выводка по 5 молодых и 2 взрослых птицы в каждом. Выводки определенно принадлежали тундровому гуменнику. К нему же следует отнести и большую часть холостых птиц. Однако некоторые особи из числа последних отличались более крупными размерами, более длинной шеей и скорее походили на таежного гуменника. У холостых птиц в эти дни заканчивалась линька махового оперения: при сильном встречном ветре несколько гусей уже смогли подняться на крыло и пролететь около 300 м, другие ушли в тундру пешком и спрятались среди кочкарников.

В. Д. Яхонтов (1979) упоминает обе формы гуменника в числе гнездящихся птиц Пенжинского района. Однако, по данным Н. Н. Герасимова (Gerassimov, 1996), в континентальных районах Камчатской области, примыкающих к п-ову Тайгонос, гнездится только тундровый гуменник. Таежный гуменник гнездится и в заметном количестве линяет на озерах Западной Камчатки (Герасимов, 1988, Gerassimov, 1996). Наши данные говорят о том, что гнездовой ареал тундрового гуменника простирается к юго-западу до берегов Гижигинской губы, позволяют уточнить наблюдения Н. Бэкстона и включить эту хорошо обособленную форму в список гнездящихся птиц Магаданской области. Частое расположение охотничьих заимок вдоль берегов бух. Имповеем и в седловинах близлежащих холмов указывает на интенсивный весенний пролет гусей вдоль западного берега п-ова Тайгонос. Как и в начале XX в., гуменник здесь служит излюбленным объектом охоты местных жителей, к которым в настоящее время добавились охотники-туристы.

Таблица 1. Численность берингова баклана на западном побережье п-ова Тайгонос
Table 1. Numbers of the Pelagic cormorant along the western coast of the Taigonis Peninsula

Маршрут, дата учета	Дистанция, км	Кол-во гнезд	Кол-во колоний	Средняя величина колонии	Частота гнездования, пар/км
от м. Зубчатый до о. Телан, 24.07.2005 г.	113	70	5	14,0	0,6
от о. Телан до бух. Имповеем, 25.07.2005 г.	103	814	43	18,9	7,9
бух. Имповеем до о. Речная Матуга, 01.08.2008 г.	82	656	27	19,5	4,8
Всего	298	1540	75		

Выводок тундрового гуменника на озерном водоразделе рр. Тополовка и Имповеем. Птица в центре (третья слева) принадлежит, скорее всего, таежному подвиду, 30.07.2008 г. (фото автора)

Brood of the tundra bean goose on the lacustrine watershed of the Topolovka and Impoveyem drainages. The third bird on the left belongs most likely to the Taiga subspecies, 30.07.2008 (Photo by the author)

Морская чернеть *Aythya marila* – с 26 по 28.07.2008 г. стаи селезней численностью до 300 ос. держались на взморниковых отмелях, примыкающих к устью р. Имповеем. Птицы еще сохраняли способность к полету, но линька, судя по всему, должна была начаться в ближайшие дни.

Каменушка *Histrionicus histrionicus* – на реках, впадающих в Гижигинскую губу, Н. Бэкстон находил этот вид довольно обычным (Allen, 1905). В конце июня 2005 г. каменушка была весьма многочисленна вдоль всего материкового побережья зал. Шелихова (Андреев, Ван-Пельт, 2007). Однако в июле 2008 г. на всем протяжении западного побережья п-ова Тайгонос эта птица не отмечена ни разу. Как известно, у селезней и холостых уток в третьей декаде июля начинается линька маховых перьев. Это означает, что качество прибрежных местообитаний западного берега п-ова Тайгонос не подходит для каменушки во время линьки.

Морянка *Clangula hyemalis* – по наблюдениям Н. Бэкстона, морянка многочисленный пролетный и в небольшом количестве гнездящийся вид на берегах Гижигинской губы (Allen, 1905). 30.07.2008 г. стайка, состоявшая из 20 линяющих самок, встречена на небольшом тундровом озере в 1,5 км от бух. Имповеем.

Обыкновенная гага *Somateria mollissima* – Н. Бэкстон считал гагу достаточно обычным

гнездящимся видом гижигинской тундры. По его наблюдениям, выводки появляются в конце июня – начале июля, взрослые птицы приступают к линьке в середине июля, а в середине сентября птицы уже покидают этот район (Allen, 1905). В конце июля 2008 г. выводки и стаи обыкновенной гаги отмечены вдоль всего западного берега п-ова Тайгонос. 24.07.2008 г. на маршруте протяженностью 115 км встречены 200 птиц, в том числе 54 линяющих селезня. Из 146 учтенных в это время самок некоторая часть уже пребывала в состоянии линьки, но большинство птиц еще сохраняло способность к полету. Среди упомянутых гаг встречен только один выводок, состоящий из 2 птенцов. В бух. Средняя близ о. Телан 25.07.2008 г. встречены 10 летающих холостых самок и 4 самки с 2 выводками с 6 и 7 маленькими птенцами. Значительные

концентрации линяющих гаг, в основном селезней, обнаружены 25.07.2008 г. в бух. Имповеем. В южной части залива держалось около 700 самцов, а в северной его части – до 100 самок. При вершине залива встречены многочисленные выводки с довольно крупными птенцами, объединившимися в «детник», всего около сотни птиц. Во внешней части залива линяющие селезни начинали нырять, рассеиваясь по морю, задолго до приближения моторной лодки. Покинутое гнездо гаги найдено 30.07.2008 г. в осоково-кочкарной тундре, окружающей бух. Имповеем, приблизительно в 1,5 км от моря. По-видимому, выводок оставил гнездо довольно давно, а раздуваемая ветром пуховая выстилка хорошо сохранилась и была заметна издалека. Далее к северу, между бух. Имповеем и о. Речная Матуга стаи линяющих гаг встречались постоянно. Величина скоплений варьировала от 20 до 180 ос., в среднем 82 ос. ($n = 12$), они примерно в равной пропорции включали самцов и самок. Всего на маршруте длиной 295 км отмечено 2095 ос. гаги (табл. 2). По-видимому, скопление линяющих гаг в бух. Имповеем – крупнейшее в зал. Шелихова и, возможно, во всем Охотском море. Судя по всему, на берегах п-ова Тайгонос заканчивается направленная к северу миграция селезней к местам линьки. В предыдущие годы на континентальных берегах зал. Шелихова

Таблица 2. Численность обыкновенной гаги на западном побережье п-ова Тайгонос
Table 2. Number of the Common Eider along the western coast of the Taigonos Peninsula

Участок	Дата учетов	Дистанция, км	Кол-во птиц
Зубчатый – бух. Имповеем	24–25.07.2008 г.	200	315
бух. Имповеем	26–29.07.2008 г.	15	800
бух. Имповеем – о. Речная Матуга	01.08.2008 г.	80	980
Всего		295	2095

такая миграция отмечена в 20-х числах июня (Andreev, Kondratyev, 2001; Андреев, Ван-Пельт, 2007).

Американская синьга *Melanitta americana* – стая из 10 летевших в юго-восточном направлении селезней отмечена утром 24.07.2008 г. в южной части зал. Внутренний. Вечером того же дня две стаи селезней, состоявшие из 20 и 5 ос., летели над морем в том же направлении. В последующие дни пролета этих заметных птиц не отмечено.

Горбоносый турпан *Melanitta deglandi* – две стайки летающих селезней, состоящие из 3 и 10 ос., отмечены вечером 24.07.2008 г. в северной части зал. Внутренний. Как и в случае с синьгой, эта дата, по-видимому, маркирует окончание периода летней миграции птиц к местам линьки.

Длинноносый крохаль *Mergus serrator* – около 70 селезней в стаях из 12–20 ос. встречены в бухтах зал. Внутренний 24.07.2008 г. Большая часть птиц уже линяла, но некоторые особи еще сохраняли способность к полету. От 250 до 300 ос. длинноносого крохала, в основном селезней, найдено в период линьки в бух. Имповеем. Во время наблюдений 26–31.07.2008 г. некоторая часть птиц еще сохраняла способность к полету, но в основной массе они уже приступили к линьке.

Зимняк *Buteo lagopus* – хотя в вершинной части Гижигинской губы Н. Бэкстон зимняка не нашел (Allen, 1905), в настоящее время эта птица – фоновый обитатель берегов и прибрежных тундр п-ова Тайгонос. Охотящиеся птицы отмечены во всех пунктах наблюдений: 23.07.2008 г. южнее м. Зубчатый, 25.07.2008 г. близ о. Телан, 26–30.07.2008 г. неоднократно возле скалистых обрывов, окаймляющих бух. Имповеем с севера и юга.

Белоплечий орлан *Haliaeetus pelagicus* – одиночная взрослая птица встречена в дельте р. Имповеем вечером 28.07.2008 г. На кекурах и скалистых обрывах береговой полосы полуострова ни самих птиц, ни признаков их гнездостроительной активности не обнаружено.

Сапсан *Falco peregrinus* – две охотящиеся особи сапсана, удаленные примерно на 5 км одна от другой, встречены 25.07.2008 г. в северной части бух. Средняя и близ о. Телан, а также 28.07.2008 г. близ южного входного мыса бух. Имповеем. Это дает основание считать сапсана немногочисленным гнездящимся видом п-ова Тайгонос.

Белая куропатка *Lagopus lagopus* – зимний помет белой куропатки найден в приморской тундре бух. Имповеем. Обширные заросли кустарников по долинам рек и ручьев, кочкарные и кустарничковые тундры на подножиях гор во внутренних частях полуострова – идеальное местообитание для этого вида в гнездовой период, обследовать которое, к сожалению, не удалось.

Канадский журавль *Grus canadensis* – пару журавлей и одиночную птицу наблюдали в кочкарной тундре на северном побережье бух. Им-

повеем 26 и 31.07.2008 г. В этой же местности на илистом берегу небольшого тундрового водотока 28.07.2008 г. найдены следы взрослых птиц и птенцов. Эти данные говорят о том, что в настоящее время канадский журавль гнездится на п-ове Тайгонос. Н. Бэкстон, исследовавший орнитофауну Тайгоноса в 1901–1902 гг., ничего об этой заметной птице не сообщает. А. В. Кречмар (личное сообщение), посетивший этот участок в сентябре 1972 г., журавлей также не встречал. В. Д. Яхонтов (1979), исследовавший фауну птиц Пенжинской тундры в 1969–1970 гг., упоминает канадского журавля в числе обычных гнездящихся там птиц. Таким образом, появление канадского журавля в гнездовой фауне Тайгоноса относится, скорее всего, к периоду между 1980 и 2000 г. Известно, что в это время шло интенсивное расселение вида в северо-западном и юго-западном направлении (Кречмар и др., 1991). Этот процесс продолжается и сейчас: в первой декаде июня 1986 и 2006 г., а также в августе 2010 г. автор наблюдал отдельные особи, пары и небольшие стаи канадского журавля на побережье Тауйской губы (пос. Балаганное, междуречье рр. Армань и Ойра, устье р. Яна), а в 2008 г. А. В. Кречмар (устное сообщение) отметил этих птиц в долине р. Пронкина в зал. Кекурный на п-ове Пьягина. В 2006–2008 гг., обследуя Пьягинский перешеек и проводя весь июль 2006 г. в устье р. Пронкина, автор журавлей там не встречал. Несмотря на столь заметное расширение площади ареала, птицы, очевидно, сохраняют связь с зимовками в Северной Америке, используя традиционный маршрут миграции через Берингов пролив. Факт гнездования канадского журавля на п-ове Тайгонос позволяет включить данный вид в перечень гнездящихся птиц Магаданской области.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus* – утром 26.07.2008 г. пару птиц наблюдал Г. И. Атрашкевич в приморской части бух. Имповеем. Вечером того же дня двух взрослых птиц я встретил на галечном островке в дельтовой части р. Имповеем. В сборах Н. Бэкстона этот приметный вид не представлен (Allen, 1905). Южнее, на берегах зал. Шелихова, кулик-сорока встречается от зал. Переволочный до зал. Островной и зал. Пестрая Дресва (Андреев, Ван-Пельт, 2007; Кречмар, 2010). Здесь он поселяется на берегах протяженных песчано-галечных кос, отделяющих заливы и лагуны от моря. На обследованных в 2008 г. берегах п-ова Тайгонос подобные местообитания практически отсутствуют.

Фифи *Tringa glareola* – по данным Н. Бэкстона, этот кулик вполне обычен в гижигинской тундре и на морском берегу с конца мая до середины сентября (Allen, 1905). Две особи отмечены в долине небольшого тундрового ручья с илистыми берегами и густыми зарослями высоких осок 30.07.2008 г.

Чернозобик *Calidris alpina* – по данным Н. Бэкстона, наиболее многочисленный вид среди куликов гижигинской тундры, прилетающий на гнездовья в 20-х числах мая и покидающий их в огромных стаях в середине сентября (Allen, 1905). Вечером 28.07.2008 г. стайка из 10–12 птиц отмечена в дельтовой части р. Имповеем. Днем 30.07.2008 г. несколько молодых птиц встречены на сырой лугоvine близ небольшого тундрового водоема.

Средний крошшеп *Numenius phaeopus* – одиночная птица, летевшая над тундрой в южном направлении, отмечена 30.07.2008 г. на берегах бух. Имповеем.

Короткохвостый поморник *Stercorarius parasticus* – одиночная птица встречена 26.07.2008 г. в приморской тундре бух. Имповеем.

Длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus* – одиночные птицы отмечены 26.07.2008 г. в приморской тундре и 28.07.2008 г. в морской части бух. Имповеем.

Тихоокеанская чайка *Larus schistisagus* – Н. Бэкстон считал эту птицу наиболее многочисленным видом среди чаек, прилетающих в низовья Гижиги в 20-х числах апреля и остающихся здесь до середины – конца октября (Allen, 1905). В июле 2008 г. эта чайка была многочисленной птицей, гнездящейся вдоль всего западного побережья п-ова Тайгонос. Величина отдельных поселений варьировала от 5 до 400 гнезд. Небольшие колонии чаек размещаются на береговых скалах, более крупные – на вершинах островков-кекуров. Среди последних наиболее крупные поселения найдены в вершине зал. Внутренний и в бухтах южнее м. Телан. Несколько сотен тихоокеанских чаек гнездится на каждом из островков Халпили (табл. 3). Всего в береговой полосе п-ова Тайгонос и на о-вах Халпили отмечено 8958 гнезд тихоокеанской чайки в 164 колониальных поселениях. Частота расположения береговых колоний возрастала по мере продвижения к вершине Гижигинской губы: от 11 пар/км в южной части полуострова (зал. Внутренний) до 36 пар/км близ о. Речная Матуга. Рекордные значения данного показателя – свыше 100 пар/км – получены для о-вов Халпили, но там объединение всех птиц в одну колонию достаточно условно.

В южной части п-ова Тайгонос заметная доля чаек держалась в «клубах» на некотором удалении от гнездовых, обычно при устьях ручьев и речек или в приморской тундре. Общая численность птиц в этих скоплениях примерно соответствовала количеству гнезд на ближайших колониях. На скальных обрывах и кекурах внешней части бух. Имповеем гнездились около 350 пар чаек и приблизительно 1,5 тыс. ос. держалось на галечных косах в срединной части залива. Судя по всему, это были негнездящиеся птицы. В конце июля птенцы тихоокеанской чайки были уже полностью оперены, величиной они немного уступали взрослым птицам, но летать еще не могли. Во время долгого отлива чайки бродят среди поросших фукусками каменистых осушек, соединяющих береговую черту с останцами и кекурами, «инспектируют» поверхность камней и щетки бальянусов. С первым толчком прилива чайки оживляются, перемещаются к кромке воды на участки песчано-илистого дна и топчутся на подобном субстрате. По-видимому, таким способом птицы выявляют зарывшихся в грунт беспозвоночных. При дальнейшем повышении уровня воды, при глубине около 0,7–0,8 м часть птиц промышляет мелкой камбалой, ныряя за ней с высоты около 3 м со сложенными крыльями и погружаясь в толщу воды всем телом наподобие олуш. Всего на исследованном участке побережья п-ова Тайгонос гнездится около 18 тыс. ос. тихоокеанской чайки. Еще приблизительно 1,5–2 тыс. ос. – холостые птицы. По данным, приведенным в Каталоге морских птиц Берингова и Охотского морей (US Fish..., 1999), на побережье п-ова Тайгонос между о. Речная Матуга и м. Тайгонос учтено 5,7 тыс. ос. данного вида. Как и в случае с беринговым бакланом, учеты 2008 г. дают существенно более высокие цифры. Судя по тому, что ряд кекуров, на которых гнездятся чайки, оснащены действующим «такелажем» в виде кольев и веревок, колонии промышленно осваивают сборщики яиц из числа местных жителей и корабельных экипажей. Свою долю «урожая» собирают и хищники. В частности, доступные с берега кекуры посещает бурый медведь, о чем свидетельствуют следы зверей, постоянно встречающиеся в береговой полосе Тайгоноса.

Таблица 3. Численность тихоокеанской чайки на западном побережье п-ова Тайгонос
Table 3. Number of the Slaty-backed gull along the western coast of the Taigonos Peninsula

Маршрут, дата проведения учета	Дистанция, км	Кол-во гнезд	Частота гнездования, пар/км	Кол-во поселений	Средняя величина колонии, пар
м. Тайгонос – м. Телан, 24.07.2008 г.	113	1195	11	40	30
м. Телан – бух. Имповеем, 25.07.2008 г.	107	3583	33	81	44
бух. Имповеем – о. Речная Матуга, 30.07–01.08.2008 г.	97	3455	36	41	84
о. Юж. Халпили, 25.07.2008 г.	3	310	103	1	310
о. Сев. Халпили, 28.07.2008 г.	2,5	415	166	1	415
Всего	322	8958		164	

Кроме того, в приморской части бух. Имповеем значительное количество чаек «охраняет» уже разоренные гнезда в нижней части сообщающихся с берегом кекуров.

Серокрылая чайка *Larus glaucescens* – этот североамериканский вид занимает сходную с тихоокеанской чайкой нишу на Аляске, Алеутских и Командорских островах. Залеты серокрылой чайки на Камчатку и в Охотское море достаточно регулярны. Одиночная серокрылая чайка отмечена в стае кормящихся тихоокеанских чаек утром 27.07.2008 г. в приморской части бух. Имповеем.

Сизая чайка *Larus canus* – с 26 по 30.07.2008 г. приблизительно 300 ос. данного вида, в основном взрослые птицы, держались на протоках и песчаных отмелях дельтовой части р. Имповеем.

Моевка *Rissa tridactyla* – в юго-западной части п-ова Тайгонос от м. Зубчатый до о. Телан поселений моевки не обнаружено, но далее к северу – на о. Телан, м. Халпили и о-вах Халпили существуют колонии, включающие от 0,5 до 7,8 тыс. пар (табл. 4). Севернее бух. Имповеем – от ее входного м. Чайчий до о. Речная Матуга моевка практически не встречается: на маршруте протяженностью свыше 80 км учтено в общей сложности менее 100 пар. Скопления кормящихся моевок постоянно наблюдали в проливе между м. Халпили и близлежащими островками, где сильные приливно-отливные течения создают благоприятные условия для добывания корма. Суммарная оценка величины гнездовой популяции моевки на гижигинской стороне п-ова Тайгонос составляет около 35,9 тыс. ос. (см. табл. 4). По дан-

Таблица 4. Размещение и численность колоний моевки на западном побережье п-ова Тайгонос

Table 4. Distribution and size of Kittiwakes colonies along the western coast of the Taigonos Peninsula

Дата	Участок	Кол-во учтенных гнезд	Доля пар на гнездах, %	Общая численность, тыс. ос.
25.07.2008 г.	о. Телан	2114	9,0	4,0
25.07.2008 г.	м. Халпили	7910	8,3	15,2
25.07.2008 г.	о. Юж. Халпили	7895	2,6	15,6
28.07.2008 г.	о. Сев. Халпили	560	2,5	1,1
Всего		18579		35,9

Таблица 5. Численность кайр на колониях западного берега п-ова Тайгонос

Table 5. Number of murre on the colonies along the western coast of the Taigonos Peninsula

Участок	Дата учета	Кол-во птиц на колониях, ос.	Гнездовая популяция, тыс. ос.
о. Телан	25.07.2008 г.	10758	21,5
м. Халпили	25.07.2008 г.	30300	61,0
о. Юж. Халпили	25.07.2008 г.	37352	75,0
о. Сев. Халпили	28.07.2008 г.	24600	59,2
от м. о. Речная Матуга	01.08.2008 г.	10470	21,0
Всего		113480	237,7

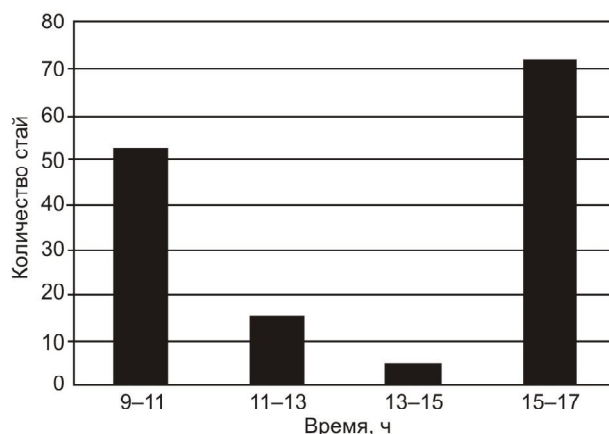

Рис. 2. Интенсивность пролета тонкоклювой кайры 23–24.07.2008 г. Время местное, астрономическое, рассчитано по долготе 160° в. д.

Fig. 2. Intensity of Common Murre coastal migration on 23–24.07.2008. The local (longitudinal) time is counted at 160°E

ным Каталога морских птиц Берингова и Охотского морей (US Fish..., 1999), на этом участке зарегистрировано 14,7 тыс. ос.

Тонкоклювая кайра *Uria aalge*, **толстоклювая кайра** *Uria lomvia* – в южной части п-ова Тайгонос вечером 23.07.2008 г. и в первой половине следующего дня стаи кайр численностью от 15 до 80 ос. летели над морем к юго-востоку, появляясь через каждые 7–8 мин. На морском трансекте между о. Телан и бух. Средняя протяженностью 70 км за 5 ч учтено 4060 кайр в 144 стаях, летевших к юго-востоку на высоте 10–20 м. Наиболее интенсивный пролет отмечен с 9³⁰ до 10³⁰ и с 13 до 14 ч (время местное, GMT+10,7 ч) (рис. 2). Когда удавалось определить видовую принадлежность птиц, это были во всех случаях тонкоклювые кайры. Объяснить подобную миграцию можно тем, что в этот момент неразмножающаяся часть популяции покидала область гнездования, откочевывая с расположенных севернее колоний в сторону открытого моря. Плотность кайр, кормящихся на поверхности моря, варьировала в прибрежных водах п-ова Тайгонос от 4,8 до 10,6 ос./км² (в среднем 7,6 ос./км²); в открытых водах зал. Шелихова 1–2.08. 2008 г. – от 1,0 до 11,1 ос./км² (в среднем 5,5 ос./км²).

Небольшие гнездовья тонкоклювой кайры отмечены в зал. Внутренний, а наиболее крупные – на о. Юж. Халпили (до 75 тыс.

ос.), м. Халпили и о. Сев. Халпили (около 60 тыс. ос. на каждом), а также на о. Телан (до 21,5 тыс. ос.) (табл. 5). Повсюду преобладала тонкоклювая кайра, но присутствие толстоклювой кайры на колониях также не исключено. При оценке общей величины гнездовой популяции число учтенных на колонии птиц удваивали. Исключение составил о. Северный Халпили, который ни на катере, ни на лодке обойти не удалось по причине трудной навигационной обстановки. На восточной стороне этого острова кайры гнездятся на платообразной поверхности кекура, приподнятой над морем на высоту около 40 м. Примерно половина этого плато оказалась недоступна обзору. Поэтому количество птиц, подсчитанных на видимой его половине (7 тыс.), удвоили. Вследствие этого величина гнездовой популяции о. Сев. Халпили превосходит число подсчитанных птиц в 2,4 раза, а не в 2,0 раза, как во всех других случаях. На участке между м. Чаячий (северный входной мыс в бух. Имповеем) до о. Речная Матуга небольшие поселения кайр регулярно встречаются на кекурах и береговых скалах. Общая численность кайр на этом участке достигает 21 тыс. ос. Таким образом, общая численность кайр на западном побережье п-ова Тайгонос составляет приблизительно 240 тыс. ос. при существенном преобладании тонкоклювой кайры. По данным Каталога морских птиц Берингова и Охотского морей, численность кайр на западном побережье п-ова Тайгонос составляет 158,8 тыс. ос. По-видимому, здесь сосредоточены наиболее крупные гнездовья кайр в зал. Шелихова. Ближайшие крупные колонии кайр численностью до 100 тыс. ос. расположены на м. Тайночи и о. Тайночи близ Северо-Эвенска (US Fish..., 1999). Судя по наличию канатов на некоторых береговых кекурах зал. Внутренний и на о. Юж. Халпили, в начальный период гнездования поселения кайр осваивают сборщики яиц из числа местных жителей и членов судовых команд.

Чистик *Cerpphus grylle* – одиночная птица встречена в акватории южной части зал. Внутренний на удалении около 500 м от берега днем 24.07.2008 г. Ближайший район гнездования этого вида – побережье Анадырского залива. Залеты данного западнопалеарктического вида в северную часть Охотского моря отмечались неоднократно (Андреев, 2005).

Очковый чистик *Cerpphus carbo* – встречается на всем протяжении западного побережья п-ова Тайгонос, за исключением «птичьих базаров» – участков с плотными поселениями кайр и моевки. Здесь очковый чистик не отмечен. Всего в прибрежной полосе шириной 0,3–0,7 км учтено 1295 ос. в 25 конгрегациях (табл. 6). Частота встречаемости данного вида существенно увеличивает-

ся по мере продвижения к вершине Гижигинской губы. Наибольшее количество чистиков (до 750 ос. в 8 скоплениях) отмечено в бухтах, примыкающих с юга к о. Речная Матуга. В период учетов молодые птицы еще не покинули гнезд, но взрослые птицы держались на море, собирая корм для птенцов. Поэтому можно считать, что общее количество учтенных птиц (около 1,3 тыс. ос.) примерно соответствует величине репродуктивной популяции вида на этом участке побережья. На трансектах в открытом море, при удалении более 1 км от берега очковый чистик встречался с плотностью от 4,4 до 6,6 ос./км² (в среднем 5,5 ос./км²).

Короткоклювый пыжик *Brachyramphus brevirostris* – вечером 24.07.2008 г. пара кормящихся пыжиков встречена в небольшой бухте (61°01'52" с. ш., 160°08'44" в. д.) с песчаным дном на удалении около 200 м от берега при глубине 8–10 м. Такое поведение характерно для гнездящихся птиц и позволяет уточнить положение границы гнездового ареала этого редкого вида в Охотском море. На континентальном побережье зал. Шелихова этот вид встречали до входа в Таватумский зал. (61°38' с. ш., 157°20' в. д.) (Андреев, Ван-Пельт, 2007). Данная находка позволяет продвинуть границу гнездового ареала короткоклювого пыжика в Охотском море примерно на 175 км к востоку.

Старик *Synthliboramphus antiquus* – две стайки, включающие по 10 ос., отмечены в акватории зал. Внутренний близ м. Зубчатый утром 25.07.2008 г. Севернее зал. Внутренний этот вид не встречался.

Белобрюшка *Cyclorhynchus psittacula* – рассеянные скопления белобрюшки отмечены 23.07 и 01.08.2008 г. в акватории зал. Шелихова на удалении 60–70 км к юго-западу от берегов п-ова Тайгонос. На трансекте протяженностью 31 км 01.08.2008 г. учтено 11 ос. (1,8 ос./км²). Скопления приблизительно из 120 ос. отмечено в северо-восточной бухте о. Сев. Халпили 28.07.2008 г. Поведение белобрюшек (плавали шумной стаей, кормились вблизи берега) не отличалось от поведения размножающихся особей на других охотоморских колониях, например на колониях о. Талан. По-видимому, это наиболее северное поселение белобрюшки в Охотском море.

Таблица 6. Численность очкового чистика на западном побережье п-ова Тайгонос

Table 6. Number of the Spectacled Murrelet along the western coast of the Taigonos Peninsula

Дата учета	Дистанция, км	Численность, ос.	Кол-во стай	Частота встреч, ос./км
24.07.2008 г.	114	132	5	1,2
25.07.2008 г.	80	83	4	1,0
01.08.2008 г.	75	1080	16	14,4
Всего	269	1295	25	

Ипатка *Fratercula corniculata* – немногочисленный гнездящийся вид на береговых и островных колониях п-ова Тайгонос. На колониях о. Телан, м. Халпили и о-вов Халпили отмечены единичные особи. Плотность птиц в прибрежных водах полуострова варьировала от 2,4 до 4,1 ос./км² (в среднем 3,2 ос./км²). Если экстраполировать эту плотность на протяженность маршрута, то оценка общей численности вида составит приблизительно 1 тыс. ос.

Топорок *Lunda cirrhata* – немногочисленный гнездящийся вид на колониях морских птиц южной части п-ова Тайгонос. Не всегда хорошо заметный на фотографиях, он, по-видимому, остался в значительной мере недоучтенным. Общая численность птиц на о. Телан (27 ос.), м. Халпили (41 ос.) и о-вах Халпили (922) составила около 1000 ос. Плотность топорка в прибрежных акваториях полуострова варьировала от 1,0 до 6,22 ос./км² (в среднем 2,4 ос./км²). На трансектах открытого моря 01.08.2008 г. на удалении около 60 км от берегов Тайгоноса этот вид не отмечен вовсе. Наиболее крупная колония топорка существует на о. Речная Матуга. Она была хорошо известна Н. Бэкстону, который посетил его в июле 1901 г. вместе с местными жителями – сборщиками яиц (Allen, 1905). Далее к северу, в вершинной части Гижигинской губы, топорок, по свидетельству Н. Бэкстона, не встречается. Утром 01.08.2008 г. в бухтах с южной стороны острова держалось около 300 ос. На фотоснимках северного склона о. Речная Матуга вблизи нор учтено 2028 одиночных птиц, но эта цифра, скорее всего, занижена, так как часть птиц находилась либо в море, либо в гнездовых норах или была скрыта неровностями рельефа. Ориентировочная оценка численности топорка на о. Речная Матуга составляет не менее 4,3–4,5 тыс. ос., а всего на западном побережье п-ова Тайгонос, по нашим подсчетам, около 6,5 тыс. ос. этого вида. По данным Каталога морских птиц Берингова и Охотского морей (US Fish..., 1999), колония о. Речная Матуга насчитывает 3,8 тыс. ос., а на западном побережье Тайгоноса учтено 4,6 тыс. ос.

Белопоясный стриж *Arus pacificus* – судя по неоднократным наблюдениям летающих над тундрой стрижей в период между 26 и 31.07.2008 г., этот вид гнездится на береговых скалах бух. Имповеем. По наблюдениям Н. Бэкстона, колонии стрижей не являются редкостью в районе р. Авекова в вершинной части Гижигинской губы (Allen, 1905).

Полевой жаворонок *Alauda arvensis* – в период между 26 и 31.07.2008 г. несколько поющих территориальных самцов постоянно держались на сухих луговых откосах, окаймляющих южный берег бух. Имповеем.

Краснозобый конек *Anthus cervinus* – по наблюдениям Н. Бэкстона (Allen, 1905), обычный гнездящийся вид гижигинской тундры. Одиночный самец отмечен в кочкарной тундре 26.07.2008 г. На

континентальном побережье зал. Шелихова этот вид распространен к югу до зал. Кекурный и бух. Шхиперова.

Белая трясогузка *Motacilla alba* – обыкновенный обитатель галечных пляжей береговой черты п-ова Тайгонос. Несколько молодых птиц, кормившихся двукрылыми среди зарослей вейника и нагретой гальки, отмечены во внешней части бух. Имповеем 28.07.2008 г.

Ворон *Corvus corax* – отдельных особей и пары воронов не часто, но постоянно отмечали вблизи колониальных поселений морских птиц. На береговых откосах полуострова, прилегающего к южному берегу бух. Имповеем, автор находил многочисленные остатки кайриных яиц, принесенных и расклеванных воронами.

Буряя пеночка *Phylloscopus fuscatus* – не составляет редкости в густых зарослях ольховника и кедрового стланика, которые раскиданы по ложбинам водотоков среди кочкарной тундры, окружающей бух. Имповеем. Выводок молодых птиц встречен в долине небольшого тундрового ручья 30.07.2008 г., а пара беспокоящихся взрослых птиц – в зарослях кедрового стланика при устье р. Имповеем 31.07.2008 г.

Каменка *Oenanthe oenanthe* – в сборах Н. Бэкстона этот вид не упомянут (Allen, 1905). По моим наблюдениям, в окрестностях бух. Имповеем это достаточно обычный гнездящийся вид. Несколько слетков и взрослая самка с кормом отмечены на поросшем дриадой сухом откосе, образующем склон долины тундрового ручья близ м. Чаячий 26 и 31.07.2008 г.

Варакушка *Luscinia svecica* – как и каменка, не упомянута в списке Н. Бэкстона (Allen, 1905). Будучи весьма обычным видом Корякского нагорья (Кишинский, 1980), она не считается редкостью в «континентальных районах» Камчатской области, включая Пенжинский (Яхонтов, 1979; Лобков, 1986). По нашим наблюдениям, в срединной части п-ова Тайгонос варакушка – вполне обычный гнездящийся вид. Несколько выводков (слетки и взрослые птицы) встречены на луговом склоне, переходящем в галечный пляж, во внешней части бух. Имповеем 26–27.07.2008 г. Южная граница расселения данного вида в Колымском нагорье и на континентальном побережье зал. Шелихова не установлена. На берегах зал. Шелихова от п-ова Пьягина до зал. Таватумский эта птица в гнездовой период не найдена и встречается только на пролете (Andreev, Kondratyev, 2001). Вместе с тем А. А. Кишинский (1968) нашел слетков варакушки в субальпийском поясе вершины Эгуйя, расположенной между п-овом Кони и зал. Бабушкина.

Горный выорок *Leucosticte arctoa* – несколько взрослых особей и летающих молодых птиц отмечены на уступах скал и луговых склонах южного берега бух. Имповеем 28.07.2008 г. Этот вид вполне обычен на берегах п-ова Пьягин, но

на других участках континентального побережья зал. Шелихова пока не отмечен.

Овсянка-крошка *Emberiza pusilla* – 30 и 31.07.2008 г. взрослые и молодые особи неоднократно встречались в зарослях ольхового и кедрового стланика, покрывающих пологие склоны холмов близ устья р. Имповеем, а также в долине небольшого ручья близ м. Чаячий. В наблюдениях Н. Бэкстона на п-ове Тайгонос этот вид не упомянут (Allen, 1905).

Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus* – одиночные особи обоюго пола неоднократно отмечены вблизи осоковых кочкарников и моховых полей в окрестностях бух. Имповеем. К югу этот вид распространен до Пьягинского п-ова и зал. Бабушкина.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приведенный список включает 48 видов птиц, найденных либо на морском побережье и островах, либо в узкой полосе прибрежной тундры п-ова Тайгонос. Этот список не может претендовать на достаточную полноту вследствие как непродолжительности периода наблюдений, так и невозможности посетить многие типичные местообитания в глубине полуострова. В частности, не удалось обследовать долины рек и горные биотопы, составляющие характерную мозаику тайгоносской суши. Только этими обстоятельствами можно объяснить отсутствие в нашем списке ряда таких видов, как чирок-свистунок, шилохвость, бурокрылая ржанка, бекас, круглоносый плавунчик, щур и желтая трясогузка, которые достаточно обычны в прилежащих к Тайгоносу районах как с севера, так и с юга. Все они входят в список видов птиц, найденных Н. Бэкстоном в низовьях р. Гижига, на побережье Гижигинской губы и в близлежащих тундрах. Список, приводимый Дж. Алленом, включает 97 видов (Allen, 1905). В него включена ошейниковая овсянка (*Emberiza fucata* Pallas) – южносибирский вид, нахождение которого 12 июля 1901 г. в тундре близ р. Авекова остается загадкой. Если из списка вместе с ней исключить другие таежные виды (например, каменного глухаря, дятлов и кукушку), а также виды, встреченные только на пролете (например, луток, стеллерова гага, грязовик, песчаник-красношейка и ряд других), список гижигинско-тайгоносской орнитофауны сократится до 60–65 видов, причем только 32 вида из этого числа достоверно гнездятся на полуострове. К списку Бэкстона – Аллена новые наблюдения добавляют в качестве несомненно гнездящихся 5 видов: тундрового гуменника,

канадского журавля, каменку, варакушку и овсянку-крошку. В категории «весьма вероятно гнездящихся» к списку можно добавить зимняка, белобрюшку и короткоклювого пыжика. В целом биота п-ова Тайгонос является частью области распространения «берингийских» кустарниковых тундр, простирающихся от долины Анадыря в сторону Корякского нагорья, Западной Камчатки и Охотского побережья. Тайгоносский ландшафт весьма напоминает подножия Корякской горной страны, орнитофауна которой подробно изучена А. А. Кишинским (1980). Ядро этой фауны составляют субарктические и гипоарктические виды – обитатели полосы кустарниковых, кочкарниковых и горных тундр. В их числе такие, например, виды, как чернозобая и краснозобая гагары, тундровый гуменник, белолобый гусь, шилохвость, чирок-свистун, морская чернеть, американская синьга, зимняк, белая и тундряная куropатки, перевозчик, бекас, пепельная чечетка, варакушка, желтая трясогузка. На берегах зал. Шелихова к этому списку добавляется ряд приморских видов: кулик-сорока, гага, белоплечий орлан, почти исчезнувший охотский улит и достаточно обычный охотский сверчок.

Таким образом, по современным стандартам, внутренние участки этого полуострова, долина р. Гижига и районы, прилежащие к п-ову Тайгонос с юго-запада, остаются в орнитологическом отношении мало исследованными. Исключение составляют морские птицы. О существовании крупных птичьих базаров на побережье п-ова Тайгонос было известно Н. Бэкстону. Он смог посетить только о. Речная Матуга. О колониях кайр в районе Имповеема ему рассказывали гижигинские коряки, но посетить эти места американскому коллектору не удалось. Первые учеты были проведены здесь в 1994 г. К сожалению, их результаты оказались практически никому не известными и дали заниженную оценку общей численности морских птиц (табл. 7). Очевидной причиной была непригодность большого гидрографического корабля для выполнения подобных работ, а также частые туманы, морось и преобладание

Таблица 7. Численность колониальных морских птиц на западном побережье п-ова Тайгонос

Table 7. Number of colonial seabirds along the western coast of the Taigonos Peninsula

Вид	Учеты 1994 г.*	Учеты 2009 г.
Баклан <i>Phalacrocorax pelagicus</i>	0,4	3,1
Тихоокеанская чайка <i>Larus schistisagus</i>	5,8	18,0
Моевка <i>Rissa tridactyla</i>	14,7	36,0
Кайры <i>Uria aalge</i> , <i>Uria lomvia</i>	158,9	238,0
Очковый чистик <i>Cephus carbo</i>	0,8	1,3
Белобрюшка <i>Cyclorhynchus psittacula</i>	0,0	0,12
Ипатка <i>Fratercula corniculata</i>	0,2	1,0
Топорок <i>Lunda cirrhata</i>	4,6	6,5
Всего	185,4	304,0

* Данные из Каталога морских птиц Берингова и Охотского морей (U. S. Fish..., 1999).

штормовой погоды (Е. Р. Потапов, личное сообщение). Не будем забывать и о возможности субъективных ошибок учетчиков при глазомерной оценке величины крупных колоний. По нашим данным, тоже, скорее всего, заниженным, но основанным на документированном материале, вдоль Гижигинского побережья п-ова Тайгонос гнездится свыше 300 тыс. морских птиц восьми видов (см. табл. 7). Более 3/4 этого обилия (около 230 тыс. ос.) концентрируется на скалистых обрывах, кекурах и островах, окаймляющих бух. Имповеем, а также в самой акватории этого залива, где в значительном количестве гнездится тихоокеанская чайка и собираются на линьку морские утки (главным образом тихоокеанская гага). Судя по всему, колония кайр на о-вах Халпили – крупнейшая в зал. Шелихова. Источником этого обилия служат мощные приливно-отливные течения в прибрежных водах, а также обширные обнажения каменистых и песчано-илистых литоралей, покрытых зарослями взморника и бурых водорослей, которые определяют обилие здесь корма – рыб и беспозвоночных. По критериям численности и разнообразия этот район со всей определенностью можно отнести к числу ключевых орнитологических территорий глобальной значимости.

Работа выполнена на средства гранта ИНТАС № 05-1000008-8056 (Interactions between hosts and parasites in Palearctic coastal ecosystems: interpretation and modeling of the mussel/bird predator system).

За помощь в проведении наблюдений и учетов искренне благодарен руководителям экспедиции К. В. Галактионову и Г. И. Атрашкевичу, а также ее участникам: К. В. Регель, Ю. А. Слепцову, А. И. Грачеву и отдельно – капитану Л. А. Казимирскому за безопасную навигацию в непростых обстоятельствах.

ЛИТЕРАТУРА

Андреев А. В. Птицы бассейна Тауйской губы и прилегающих участков северного Охотоморья // Биологи-

Поступила в редакцию 28.10.2010 г.

BIRDS OF THE TAIGONOS PENINSULA COASTLINE (Gizhiga bay, Sea of Okhotsk)

A. V. Andreev

Counts carried out along the western coast of the Taigonos Peninsula in 23.07 – 01.08.2008 fixed the nesting of totalyl 304 000 individuals of 8 seabird species: Pelagic Cormorant – 3100, Slaty-backed Gull – 18 000, Black-legged Kittiwake – 36 000, Murres – 238 000, Spectacled Guillemot 1300, Parakeet Auklet – 120, Horned Puffin – 1000, Tufted Puffin 6500 individuals. In addition, essential moulting congregations of Common Eider (2000 inds.) and other seaducks were counted. Coastal land surveys specified the distribution limits of several species: nesting was proved for the Tundra Bean Goose, Sandhill Crane, Bluethroat, and Northern Weatier. Also, it is highly probable for the Rough-legged Buzzard, Parakeet Auklet, and Kittlitz's Murrelet. The major abundance of counted birds (appr. 230 000, over 75%) gravitates to the Impoveyem Bay shorelines and surrounding waters. Undoubtedly, this area corresponds the criteria applied to Important Bird Areas of Global Significance.

Key words: seabirds, coastal ornithofauna, Sea of Okhotsk.

ческое разнообразие Тауйской губы Охотского моря. – Владивосток : Дальнаука, 2005. – С. 579–627.

Андреев А. В., Ван-Пельт Т. Размещение и численность птиц в прибрежных водах континентального побережья зал. Шелихова // Вестник СВНЦ ДВО РАН. – 2007. – № 2. – С. 4–12.

Васьковский А. П. Список и географическое распространение птиц Крайнего Северо-Востока СССР // Краевед. зап. – Магадан, 1966. – Вып. 6. – С. 84–124.

Герасимов Н. Н. Гуменник *Anser fabalis* Lath. полуострова Камчатка // Изучение и охрана птиц в экосистемах Севера. – Владивосток, 1988. – С. 42–47.

Кищинский А. А. Птицы Колымского нагорья. – М. : Наука, 1968. – 188 с.

Кищинский А. А. Птицы Корякского нагорья. – М. : Наука, 1980. – 336 с.

Кречмар А. В. Весенние миграции птиц на северном побережье Охотского моря // Вестник СВНЦ ДВО РАН. – 2010. – № 3. – С. 2–11.

Кречмар А. В., Андреев А. В., Кондратьев А. Я. Птицы северных равнин. – Л. : Наука, 1991. – 288 с.

Лобков Е. Г. Гнездящиеся птицы Камчатки. – Владивосток : ДВНЦ АН СССР, 1986. – 291 с.

Яхонтов В. Д. Птицы Пенжинского района // Птицы Северо-Востока Азии. – Владивосток : ДВНЦ АН СССР, 1979. – С. 135–163.

Allen J. A. Report on the birds collected in northeastern Soberia by the Jesup North Pacific expedition, with field notes by the collectors // Bull. of the American Museum of Natural History. – 1905. – Vol. 21. – P. 219–257.

Андреев А. В., Кондратьев А. В. Birds of the Koni-Pyagin and Malkachan areas // Biodiversity and ecological status along the northern coast of the Sea of Okhotsk. – Владивосток : Dalnauka, 2001. – P. 87–122.

Gerassimov N. N. The wild geese of the Kamchatka peninsula // Рус. орнитол. журн. [Рус. Ornith. Journ.]. – 1996. – Т. 5, № 3–4. – С. 77–80.

Kondratyev A. Ya. A survey of seabird colonies in the Northern Sea of Okhotsk // Pacific Seabirds. – 1995. – Vol. 22, No. 1. – P. 35.

Mendenhall V. M. Sea of Okhotsk, summer 1994 // Ibid. – 1994. – Vol. 21, No. 2. – P. 11–12.

U. S. Fish and Wildlife Service: Beringian seabird colony catalog : Computer database and colony status record files. – Anchorage, Alaska, 1999.